

САША КИМ

ДЕВОЧКА
РЕКТОРА

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К40

Разработка серийного оформления А. Саукова

Иллюстрация на переплете В. Коробейникова

Ким, Саша.

К40 Девочка ректора / Саша Ким. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-111916-4

Что делать студентке, которая послала куда подальше нового ректора академии?

Кажется, у этого мужчины есть идеи, как разрешить возникшее между нами недоразумение. Он хочет... прикасаться ко мне?

Пока я пыталась осознать, на что согласилась ради спасения своего будущего, случайно узнала поразительную тайну этого человека. Точнее, даже и не человека вовсе. Я боюсь его. Его необъяснимой заинтересованности моей неприметной персоной. И этого хищного взгляда сапфировых глаз...

Конечно, все пошло не по плану. Ведь от страха до любви, как и от ненависти, — один шаг.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ким С., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111916-4

Глава 1

Ночной клуб сотрясаясь от басов, разрывавших динамики огромных колонок, однако в примерке VIP-зоны об этом можно было догадаться лишь по тому, как подрагивали стекла в такт гремевшей снаружи музыке.

Сидя в кресле перед зеркалом в ожидании клиентов, я отчаянно старалась не заснуть.

— Слышала, в клубе появился очень жирный клиент? — вещала девушка из гоу-гоу, поправляя свой сценический костюм, если, конечно, то, что на ней надето, можно было так назвать. — Управляющий сказал, что он оплатил ложу на несколько месяцев вперед.

— Было бы неплохо заполучить его в постоянные, — мечтательно отозвалась огненно-рыжая танцовщица.

— Однако Теренс сказал, что гость наотрез отказался от наших услуг и заказал только скрипачку, — пожалала плечами собеседница.

— Может, он слепой? — предположила рыжая.

Я едва сдержала смешок. Непостижимая загадка для местных обитателей! Действительно, видимо, слепой, раз пришел в ночной клуб и не использует

все здешние «блага». Хотя наша скрипачка тоже весьма недурна собой. Она отчаянно старается зарабатывать как можно больше чаевых, и с каждым новым рабочим днем ее платья все сильнее начинают походить на одеяния тружениц пилона.

В отличие от меня.

Я перевела взгляд на свое отражение в зеркале. Наверное, стоит тоже постараться, дабы больше соответствовать местному дресс-коду. Несуразный пучок вьющихся волос невыразительного цвета на голове, «метр с кепкой», отсутствие косметики, из-за чего на фоне боевого раскраса танцовщиц я казалась бледной молью. Скромное платье с высоким вырезом, отороченным простым кружевом, и юбкой-колокольчиком ниже колена венчало образ беглянки из школы благородных девиц.

Пожалуй, все же оставлю как есть: меньше желающих подкатить. Бывают, конечно, всякие... степени опьянения. Имеется и у меня парочка гостей, что, выпив лишнего, всячески стараются проявить свою благосклонность. Но чаще внимание клиентов обходит стороной мою персону, сосредоточиваясь исключительно на моей работе.

Не то чтобы я считала себя совсем уж некрасивой, но эти круги под глазами от недосыпа делают меня похожей на панду. Это же хорошо! Панды — милейшие создания. У меня пандовый шарм!

Оптимизм очень помогает жить, но не спасает от утомленности.

Я устало опустила взгляд. Завтра снова придется встать раньше обычного. Общее собрание в академии в связи с назначением нового ректора. Однако в голове невольно зрели мысли, как бы схалювить

и поспать подольше. В актовом зале соберется по меньшей мере пара сотен человек, никто ведь и не заметит моего отсутствия?

Нет-нет! Старосте курса негоже вести себя столь безответственно. Если даже общую переключку устраивать не станут, то уж явку глав факультетов точно проверят.

И вообще, отставить уныние!

Раздумья прервала ворвавшаяся в гримерку скрипачка. Девушка явно была чем-то сильно расстроена. Видимо, танцовщицы тоже это заметили, раз бросились к ней.

— Что случилось, Лу? Тебя кто-то обидел? — стала расспрашивать скрипачку рыжая.

Луиза молчала, давясь слезами.

— Ты ведь вроде была у того крутого нового клиента? Почему так быстро вернулась?

В ответ — лишь новая волна рыданий.

— Не плачь, красотка! Он тебя ударил? — допытывалась рыжая.

Скрипачка отрицательно покачала головой.

— Приставал?

— Если бы, — наконец выдавила сквозь слезы Луиза. — Он...

Все присутствующие в гримерке затаились в ожидании скандальных подробностей. Местные обитатели обожают подобное.

— Он меня... прогна-а-ал, — вновь завывла она, а я облегченно выдохнула.

И чего тогда рыдает? Ну не понравилась клиенту ее игра, что ж теперь, слезы лить?

Кстати говоря, играет Луиза действительно весьма посредственно, да и ее успеваемость в академии лиш-

нее тому подтверждение. Просто обычно изрядно подпитым гостям VIP-зоны довольно легко угодить. К примеру, я частенько отрабатываю свою домашку перед непритязательными слушателями. Но, видимо, в этот раз попался гурман, оценивший творческие способности горе-скрипачки по достоинству.

— Ну, с кем не бывает? — всплеснула руками рыжая. — Из-за этого рыдать каждый раз? — практически озвучила она мои мысли.

Наблюдатели разочарованно выдохнули и вернулись к своим делам. Скандальных новостей, судя по всему, можно не ждать.

— Вы не понимаете, — продолжила завывать девушка. — Он такой... такой...

Я вновь подняла глаза на музыкантшу, сидящую на диване. Прервав рыдания, скрипачка мечтательно воздела глаза к потолку.

— Он великолепный, — благоговейно пробормотала она. — Потрясающий мужчина. Никогда таких не встречала. Я ведь и играть нормально не могла из-за того, что одно его присутствие ужасно отвлекало.

По какому, интересно, критерию она успела определить его «великолепность»? До того, как он ее выставил, или после?

— Клиент крайне недоволен! — визгливо констатировал администратор, появившись в дверях. — И это я очень смягчил его подачу, так как он сказал что-то вроде: «Я бы растянул ее жилы в струны и сыграл на них ее же костями, и то получилось бы благозвучнее», — процитировал Теренс гостя, манерно складывая руки.

Отвратительно.

— Невероятно, — пролепетала за моей спиной скрипачка, и я вновь удивленно уставилась на ее отражение в зеркале. — Даже ругается не так, как все остальные...

По всей видимости, это не сарказм? Вроде нет и намека на шутку.

Я слегка прищурилась, разглядывая Луизу. Неужели Теренс снабдил ее своим «допингом» для хорошего настроения?

— Вообще, имейте в виду: судя по всему, нам достался сложный клиент, — церемониально вещал управляющий. — Ему все не по нраву: вино разбавленное, музыка отвратительная, освещение раздражающее, девушки его не интересуют, парни, как оказалось, тоже. К сожалению. Шикарный экземпляр. — Они понимающе переглянулись с Луизой. — Взгляд хищный. А как он рычит! «Ваши шансы сохранить меня клиентом тают с каждым словом»... Ух!

Теренс притворно вздрогнул, вызывая у меня приступ испанского стыда.

— Кажется, ему не нравится все, что попадает на пути, но вам жизненно необходимо удержать этого жирного клиента! Любой ценой!

Я перевела взгляд на управляющего и даже слегка вздрогнула, когда обнаружила, что теперь он смотрит на меня.

— Куколка, ты все уяснила?

Кажется, Теренс обращался ко мне.

Я развернулась в кресле, перестав следить за происходящим через отражение в зеркале, и неуверенно кивнула. Недоброе подозрение закралось в голову: он не просто так обращается ко мне, рассказывая об этом психопате.

— Судьба клуба, статус нашего заведения, да и твое рабочее место, кстати, тоже, — он многозначительно изогнул бровь, — сейчас полностью в твоих тоненьких пальчиках!

О нет.

— Гость дал мне последнюю возможность впечатлить его, и я предложил твои услуги, — наконец добрался до истины админ.

Конечно, этого стоило ожидать, но я надеялась, что нервотрепка с новым клиентом обойдет меня стороной. Да и умение ставить задачи у Теренса на высоте. Значит, если не справлюсь, меня уволят?

— Может, мы могли бы помочь? — выпалила рыжая, видимо, не в силах справиться с соблазном заполучить в свое распоряжение богатенького папика, пусть даже чокнутого.

Управляющий кинул строгий взгляд на танцовщиц, отчаянно принимавших свои «рабочие позы».

Ей-богу, до смешного! Но я тут же подавила приступ неуместного веселья, дабы не привлекать к себе лишнего внимания.

— Умешь играть на пианино? — рявкнул админ.

Рыжая потупила взгляд.

— Тогда сиди и не позорься! Я уже озвучил заказ клиента. Дол! — Я снова вздрогнула, когда он выкрикнул мое имя. — Гость пожелал тебя, не будем более испытывать его терпение!

Я поднялась из кресла и уныло потопала вслед за управляющим, на ходу расправляя складки своего доисторического платья. Позади осталась полная гримерка желающих попытать счастье с этим... как его называли... «жирным» клиентом. Ну почему именно я?

Проведя ключ-картой по электронному замку, Теренс распахнул створки и, видя мою нерешительность, попросту впихнул в VIP-комнату. Дверь за спиной тут же захлопнулась, отделяя помещение от шумных звуков снаружи.

Облокотившись на подрагивающее от басов бронестекло, статный мужчина, судя по всему, наблюдал за людьми на танцполе. В лучах раздражающего мигания стробоскопа атлетичное телосложение гостя навязчиво бросалось в глаза. А строгий костюм еще более подчеркивал все достоинства, хотя, казалось, о недостатках в его случае и речи быть не могло. Чересчур идеальный.

Я кралась к огромному роялю, притаившемуся в углу, пытаясь развидеть представленную ранее картинку с этим дурацким определением «жирный» клиент. Ведь совершенно четко была уверена, что Луиза и Теренс пели дифирамбы тучному богатому папику, который, в свою очередь, еще и поливал их грязью. Видимо, речь шла все же о толщине его кошелька.

Теперь многое встало на свои места: богач, весьма привлекательный, — местные невероятно падки на такой комплект. Это что-то вроде их интерпретации: приятное с полезным.

Усевшись за инструмент и включив тусклую лампу, подсветившую ноты, я принялась играть. Сегодня никакой домашки. Судя по инциденту со скрипачкой, для этого клиента стоит стараться прямо как на экзамене перед ректором.

Бросив настороженный взгляд на человека у стекла и невольно выхватив его профиль в приглушенном свете, я пришла к выводу, что мужчина действительно хорош собой.

Более чем.

Должно быть, ему около тридцати пяти. Светлые волосы, аккуратно уложенные наверх, высокий лоб, прямой нос. Очень красив. Даже не помню, чтобы видела когда-то подобных ему. Только если на обложках журналов. Но не смазливый мальчишка-щеголь, которых хоть пруд пруди в академии, а мужчина. Настоящий, взрослый, опытный.

Большая рука устало потеряла переносицу. Незнакомец сделал очередной глоток рубиновой жидкости из бокала, отчего адамово яблоко на его широкой шее двинулось чуть вверх. Мощные плечи были тесно объаты иссиня-черным пиджаком, расстегнутые полы которого придавали образу картинную небрежность.

Его вид словно очаровывал. Казалось, в него сложно не влюбиться с первого взгляда, ведь даже глаза невозможно было отвести. Напряженные скулы и саркастичная ухмылка на чувственных губах намекали на жесткий нрав, и это немного отрезвляло: страх способен затмить все прочие эмоции. И сейчас он был подавляющим...

Я совершенно точно поняла, что боюсь этого человека. Нужно быть не в своем уме, чтобы вестись лишь на привлекательную внешность, как это делают, к примеру, Лу и Теренс.

Мне захотелось увидеть глаза мужчины, чтобы сложить окончательную картину. Интересно, они соответствуют холодному выражению его лица или нет?

Но веки незнакомца были опущены. Да и вряд ли на таком расстоянии и в плохом освещении я смогла бы хоть что-то разглядеть.

Пальцы привычно порхали над клавишами. А когда нервозность наконец позволила связкам

расслабиться, я запела, тщательно стараясь не выдавать «экзаменационного» волнения в голосе. Каким бы неадекватным ни оказался клиент, если я буду тщательно выполнять свою работу, ему не к чему будет придрататься, верно?

Я снова украдкой посмотрела на мужчину и едва не забыла слова вдоль и поперек изученной песни, наткнувшись на хищный прищур ясных глаз. В лющемся из-за стекла свете софитов на мгновение показалось, будто его зрачки вспыхнули синим пламенем.

Гость продолжал заинтересованно изучать меня, словно дичь на охоте.

Я поспешила отвернуться, боясь сталкиваться взглядом. Лучше не провоцировать его, как дикого зверя.

Попыталась сконцентрироваться на игре, усилием воли заставляя себя не поворачивать голову в сторону стекла. И казалось, едва ли не физически ощущала его взгляд.

Не удержалась. Подняла глаза от клавиш. Но мужчины на прежнем месте не было. Уставившись в ноты, я продолжила думать о глазах, показавшихся невероятно синими.

Волшебно...

Кажется, я спела один и тот же куплет уже три раза. Нужно сосредоточиться на работе!

Мне вдруг почудилось, что воздух за моей спиной начал сгущаться. Не будь я занята, непременно захотела бы обернуться и понять, что заставило атмосферу в комнате стать осязаемой.

Голос дрогнул, когда чужая рука вдруг скользнула вверх по моему позвоночнику... Неторопливо, будто пересчитывая каждую косточку, заставляя

меня послушно выпрямлять спину под давлением пальцев.

Я напрягалась в ожидании, что мужчина отнимет руку, но он не спешил этого делать.

Какого черта? И как прикажете на это реагировать?

Преодолев ворот платья, тяжелая ладонь легла на мою шею. Такая горячая... Мужчина слегка зарылся раскаленными пальцами в мои волосы, невольно заставляя кожу покрываться мурашками, и запустил ладонь вперед. Едва ощутимым касанием очертив ключицу, двинулся вдоль высокого ворота платья, перебирая мелкое кружево, и остановился аккуратно над ложбинкой.

Под его пальцами на коже ощущались едва заметные покалывания, будто миллионы микроскопических разрядов сосредоточились в месте, где его плоть соприкасалась с моей. Кажется, намерения мужчины были вполне ясны.

Страх сковал горло. Лампа, что висела над ногами, вдруг заморгала, делая окружающий антураж еще более жутким. Я замерла в растерянности, и музыка тут же стихла.

Что делать?

— Пой, — будто отвечая на мой мысленный вопрос, приказал голос с едва заметной хрипотцой, отчего мое тело словно завибрировало.

— Н-не могу, — шепнула я, стараясь перебороть ком в горле и... желание безоговорочно подчиниться.

— Почему? — послышалось у самого уха, тогда как пальцы незнакомца очертили линию моего лица, слегка касаясь шеи.

— В-вы отвлекаете. — Голос прозвучал как-то загнанно.

— Чем же?

Да он, похоже, шутит, хотя в голосе читается вполне очевидное удивление.

— Своими... прикосновениями, — это слово в контексте происходящего казалось каким-то пошлым.

— Я хочу продолжить, — проговорил он ровно.

Ляпну что-то не то — обижу клиента, Круглый точно меня уволит.

— Если вы перестанете отвлекать меня от работы, мы сможем продолжить, — кивнув, отозвалась я, стараясь максимально вежливо определить границы своих обязанностей.

Шершавый палец будто ненароком скользнул по моей нижней губе, обжигая кожу, заставляя приоткрыть рот под своим натиском.

— Я понял. — Не знаю, что уж он там понял, но было непохоже, что он собирается меня отпустить. — Такая вкусная, — прошептал мужчина, не хотя отстраняясь.

По телу вновь пробежала вибрация. Должно быть, оттого, что я выбралась из душных объятий.

Собрав все самообладание, я продолжила играть, едва ли не дрожа всем естеством. Чувствовала, как горят щеки. На лбу от волнения выступила испарина. Словно мне пришлось приложить физические усилия, дабы отвергнуть настойчивый флирт незнакомца.

Холодно.

Согретая прикосновениями мужчины кожа стала быстро остывать, доставляя заметный дискомфорт. Пальцы тоже похолодели и с трудом слушались.

Я вздрогнула, вновь оказавшись в объятиях чужого тепла, и сильные руки снова уверенно скользнули по телу. Так по-хозяйски, словно оно и не мне вовсе принадлежит.

— Страх... — задумчиво протянул мужчина. — Не то, чего мне хотелось бы сейчас. Но ты так ярко боишься, что я готов наслаждаться и этой эмоцией в твоём исполнении.

Весьма сомнительный комплимент.

— Разве я разрешил прерваться? — строго спросил он, и теперь я заметила, что мои руки застыли на клавишах, слегка подрагивая.

— Я ведь попросила не отвлекать, — выдавила в свою защиту.

— Понял: деньги вперед. — Пальцы скользнули за вырез, втискивая между грудей свернутые купюры. — Сколько стоит к тебе прикоснуться, девочка?

Этот бархатистый тембр мог бы свести с ума, если отбросить смысл произнесенных слов.

Уязвленная гордость заскрежетала зубами, тогда как я, оттолкнув руку нахала, поднялась из кресла и повернулась. Растерялась, наткнувшись на самоуверенный мужской взгляд.

Смотрит словно в самую душу своими сапфировыми глазами. До дрожи.

— Боюсь, вы все неправильно поняли, — от страха мой голос прозвучал выше на октаву, — я всего лишь пианистка. Если вас интересуют девушки на ночь, обратитесь к администратору, он найдет для вас...

Я осеклась, когда мужчина нахмурился, а его взгляд метнулся по моему лицу. Показалось, будто его искренне удивил мой отказ.

— Любопытно... — протянул он, и его лицо вновь стало непроницаемым. — Смеешь противиться? — ухмыльнулся, будто я действительно не имела право отказывать.

Живот скрутило от угрожающих ноток. Не смею противиться. Сложно. Кажется, даже дышать не могу. Попыталась объяснить неожиданно навалившуюся слабость: мне не улыбается стать жертвой этого мажора, но если продолжу его отшивать, потеря работы окажется наименьшим из зол.

Горячие пальцы вновь обожгли лицо, и я гулко выдохнула, тихо застонав от безысходности и пытаюсь придумать, как сохранить сегодня свою честь, не потеряв при этом работу.

— Хочу узнать, какие еще прекрасные звуки способны издавать это хрупкое тельце.

Размеренность грубого голоса зачаровывала.

Я в смущении закусила губу, мысленно ругая себя за несдержанность. И затаила дыхание, заметив, как в свете софитов вновь вспыхнули сапфировые глаза.

Невероятно прекрасно...

Тряхнула головой, избавляясь от навязчивой слабости перед чарующими глазами.

— Позвольте вызвать администратора, — предприняла я попытку избавиться от навязчивого внимания клиента. — Он подберет девушку на ваш вкус...

— Я уже выбрал.

Пора бежать, но ноги почему-то не слушаются.

— Желаю маленькую пугливую пианистку с ангельским голосом.

Он жестко прихватил пальцами мой подбородок и склонился, приблизив лицо. В холодных глазах мелькнула заинтересованность.